

УДК 342.7
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.04
5.1.2.

Социальные права как индикаторы развития гражданского общества

Светлана Эдуардовна Либанова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, libany@rambler.ru

Аннотация. Социальные права являются важнейшей частью правового статуса личности, ценностным качественным индикатором степени развития гражданского общества и ответственности государства перед своими гражданами. Они оказывают влияние не только на обеспечение социального равенства и социальной справедливости, но и, что особенно важно в настоящий момент времени, на уровень развития демократических институтов. Только при активной жизненной позиции каждого члена гражданского общества, позволяющей ему (обществу) достичь высокой степени развитости, определяемой в первую очередь эффективностью реализации социальных прав, социальное государство способно де-факто стать правовым.

Ключевые слова: социальные права, конституционное правоприменение, развитое гражданское общество, степень развития, конституционные ценности, демокурия, индикатор социального состояния государства, информационные системы

Для цитирования: Либанова С. Э. Социальные права как индикаторы развития гражданского общества // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 64–78. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.04.

Social Rights as Indicators of Civil Society Development

Svetlana E. Libanova

V. F. Yakovlev Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia, libany@rambler.ru

Abstract. Social rights are an essential part of the legal status of an individual, a valuable qualitative indicator of the degree of development of civil society and the government's accountability to its citizens. They have an impact not only on the attainment of social equality and social justice, but also, which is especially important at the present moment, on the level of the advancement of democratic institutions. It is only with the active life stance of each member that allows civil society to achieve a high degree of development, determined primarily by the effectiveness of the implementation of social rights, that the welfare state can become legal de facto.

Keywords: social rights, constitutional law enforcement, developed civil society, degree of development, constitutional values, demokuria, an indicator of the social state of the state, information systems

For citation: Libanova SE. Social Rights as Indicators of Civil Society Development. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(1):64-78. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.04.

Введение

Социальные права являются важнейшей частью правового статуса личности и ключевым элементом гражданского общества. Они влияют не только на обеспечение социального равенства и социальной справедливости, но и на развитие демократических институтов, выступая ценностным качественным индикатором степени развития гражданского общества. Системное исследование развития социальных прав, а главное эффективности их реализации в России, позволяет сделать вывод о степени ответственности социального государства (ст. 1, 7, 17 Конституции РФ [Конституция ... 2023]) и даже оценить уровень становления государства как правового, соответствующего требованиям Конституции РФ. Так как социальные права являются важнейшим индикатором социального состояния государства и влияют на степень его правовой зрелости, их обеспечение должно быть незыблемым, несмотря на экономические кризисы, катаклизмы и даже войны. Только при наличии развитого гражданского общества, конституционная институализация которого возможна на основе демократии¹, применяемой в первую очередь именно в сфере реализации социальных прав, социальное государство способно де-факто стать правовым.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в анализе социальных прав как важного элемента гражданского общества и их значения для укрепления правового государства в России. Социальные права являются важным элементом гражданского общества и критерием зрелости и ответственности государства перед своими гражданами, представляя ценностный качественный индикатор развития как гражданского общества, так и правового государства.

В современном мире социальные права занимают центральное место в системе прав человека и являются одним из ключевых показателей уровня развития гражданского общества, позволяя его членам проявлять активную гражданскую позицию при социальной защищенности со стороны государства. Именно они отражают степень заботы государства о своих гражданах, их благополучии и дают каждому возможности для реализации личных и общественных интересов.

Рассмотрим социальные права с точки зрения их ценности для развития гражданского общества, проанализируем основные нормативные правовые акты, регулирующие эти права, и обоснуем их конституционный статус как ценностных качественных индикаторов развития гражданского общества и правового государства.

Основу исследования обозначенной проблематики составили как общенаучные методы познания (исторический, диалектический, анализа и синтеза, системно-структурный, междисциплинарный, восхождения от единичного к общему (индукции), восхождения от абстрактного к конкретному), так и специальные правовые, частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительного правоведения, теоретико-правового моделирования).

Для достижения поставленной цели определим понятийный аппарат: индикаторы, индикаторы как ценностные показатели социального состояния современного общества, человек, его права и свободы как высшая ценность, социальное государство, социальные права человека, правовое регулирование, правовое государство, развитое гражданское общество, институт гражданского общества, конституционные ценности.

¹ *Примечание автора.* Демократия (от лат. *curia* – надзор, правовой, особая группа и *democ* – народ) – профессионально-правовой общественный надзор. Демократическая деятельность, являясь конституционной, выражается в сознательной, целенаправленной, организационной деятельности правовых институтов гражданского общества, состоящих из юристов, и способствует гармонизации интеграционных процессов институциональных систем общества в сфере обеспечения прав человека, в итоге всего общества.

Индикаторы

Впервые о необходимости разработки индикаторов устойчивого развития упоминается в «Повестке дня на 21 век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Под индикаторами устойчивого развития понимаются критерии и показатели, с помощью которых оценивается уровень развития того или иного географического региона (города, страны, региона, континента, всего мирового сообщества), прогнозируется его будущее состояние (экономическое, политическое, экологическое, демографическое и т. д.), делаются выводы об устойчивости этого состояния. Цель выявления таких критериев как индикаторов – создание базы для планирования деятельности в направлении устойчивого развития, разработки определенной политики в этой области. Следует отметить, что в 2015 году ООН определила 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР) для ликвидации нищеты, защиты планеты и обеспечения мира и процветания к 2030 году². Они охватывают такие области, как ликвидация голода и нищеты (цели 1, 2), хорошее здоровье и качественное образование (3, 4), гендерное равенство (5), чистая вода и санитария (6), доступная и чистая энергия (7), достойная работа (8), а также защита климата и экосистем суши и моря (13, 14, 15). Представляется, что к 2030 году многие из них выполнены не будут, в том числе из-за специальной военной операции на Украине. Главная, глобальная цель – преобразование мира – явно преследуется многими государствами планеты, но вместо стратегии мира и процветания имеет место стратегия войны и ослабления России, несмотря на то, что эти цели были призваны положить конец нищете и неравенству, защитить планету и обеспечить всем людям здоровье, справедливость и процветание. Представляется, что это важнейшие социальные функции правового государства.

Методологии выбора индикаторов для систем разных масштабов: глобального, регионального, национального, локального, отраслевого – содержат различные рекомендации. В свете настоящего исследования особого внимания заслуживает программа Развития ООН (ПРООН)³, использующая в своих ежегодных докладах о развитии человека *индекс развития человеческого потенциала*, измеряющий продолжительность ожидаемой жизни в момент рождения, грамотность взрослого населения и реальный валовой внутренний продукт на душу населения.

Институциональные индикаторы включают в себя программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения и т. д. Несмотря на то, что оценка индикаторов может быть как количественной, так и качественной, США в своей стратегии устойчивого развития использовали 56 индикаторов, большинство из которых чисто качественные.

Жизнеспособность каждой из систем может быть определена с помощью базовых ориентиров, в том числе шести, обусловленных окружением (существование, эффективность, свобода действий, безопасность, адаптируемость, сосуществование), и трех,

² Summit Charts New Era of Sustainable Development // Sustainable Development Goals : website. 24.09.2015. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2015/09/summit-charts-new-era-of-sustainable-development/> (access date: 01.06.2025).

³ Примечание автора. Правовую базу взаимодействия России с Программой формирует Рамочное соглашение о партнерстве между Россией и ПРООН от 23 января 2015 г. (с российской стороны Соглашение подписано Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шуваловым). Основная цель документа – выстроить максимально выгодную с политической и экономической точек зрения модель стратегического взаимодействия с ПРООН в сфере содействия международному развитию. Ответственным за реализацию Рамочного соглашения о партнерстве является МИД России во взаимодействии с Минэкономразвития России и Минфином России. 11 июня 2015 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров и Администратор Программы развития ООН подписали Соглашение о создании Трастового фонда Россия – ПРООН в целях развития.

обусловленных системой (репродуктивность, психологические потребности, ответственность) (см.: [Боссель 2001]).

С помощью индикаторов характеризуется жизнеспособность системы и ее устойчивость, способность к изменению и эволюции. Наряду с термином «жизнеспособность» ряд отечественных авторов использует термин «сфера жизненных интересов» [Основные положения стратегии ... 2002, с. 23].

Комиссия по проблемам устойчивого развития Государственной Думы еще в 2002 году разработала «Основные положения стратегии устойчивого развития России», отразив в пункте шестом девять направлений: «VI. Социальный аспект стратегии устойчивого развития: 1. Демографическая политика; 2. Права человека и консолидация общества; 3. Борьба с преступностью и терроризмом; 4. Качество жизни и социальная справедливость; 5. Интересы молодежи, женщин, семьи, пенсионеров, инвалидов; 6. Рынок труда и трудовые отношения; 7. Социальное страхование и пенсионное обеспечение; 8. Здравоохранение и здоровый образ жизни; 9. Образование и культура» [Основные положения стратегии ... 2002, с. 23].

К сожалению, эти направления не стали утвержденной государственной стратегией, хотя и послужили основой для дальнейших разработок. «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» была утверждена указом Президента РФ в 1996 году⁴. Документ был разработан на основе принципов Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года и предусматривал баланс между социально-экономическими задачами и сохранением окружающей среды. В России в 1992 году были приняты и опубликованы «Основные направления государственной политики по дальнейшему проведению радикальных экономических реформ». Этот документ стал продолжением начавшейся в конце 1991 года «шоковой терапии» и содержал комплекс мер, имеющих целью дальнейшую либерализацию экономики, в том числе структурные и стабилизационные меры, направленные на обеспечение экономического роста, повышение инновационности и модернизации, т. е. развитие инноваций, наращивание производственных мощностей, модернизацию инфраструктуры и укрепление научного, образовательного и туристического потенциала.

Следует отметить, что история развития «Основных направлений государственной политики по дальнейшему проведению радикальных экономических реформ» не является предметом данного исследования. Она отражена в таких документах, как многочисленные указы Президента, постановления правительства и программы социально-экономического развития, определяющие конкретные шаги по либерализации экономики, структурным преобразованиям и привлечению инвестиций. Например, реформа приватизации, либерализация цен и внешней торговли, а также внедрение более современных подходов, ориентированных на инновации и модернизацию. Но, как один из закономерных ее результатов, особый интерес представляет принятие 10 декабря 2024 года закона об администраторах финансовых и товарных индикаторов, вступившего в силу с 1 сентября 2025 года⁵. Согласно этому закону индикатор есть определяемый на регулярной основе показатель цены финансовых инструментов и имущественных прав, показатель величины процентной ставки, показатель величины риска, показатель курса валюты, значение, рассчитываемое на основании совокупности указанных показателей, а также показатель цены драгоценных металлов, вещей (за исключением наличных денег, в том числе иностранной валюты, документарных ценных бумаг), услуг, связанных с транспортировкой указанных вещей, значение, рассчитываемое на основании совокупности указанных показателей.

⁴ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102040449> (дата обращения: 01.06.2025).

⁵ Об администраторах финансовых и товарных индикаторов : Федер. закон от 13 декабря 2024 г. № 452-ФЗ // Российская газета. 18.12.2024. Фед. вып. № 287 (9529).

Таким образом, эффективная реализация социальных прав как общепризнанных конституционных «ценностных ориентаций» правового государства является качественно-ценностным индикатором – критерием и показателем развития гражданского общества, способного побудить и обязать государство исполнять свою наипервейшую социальную функцию, обеспечивающую его предназначение и оправдывающую его создание и функционирование как социального.

Признав этот тезис за парадигму настоящего исследования, полагаем возможным при помощи правовых критериев социальности государства (эффективности выполнения им социальной функции, закрепленной в Конституции РФ), оценить не только созданную правовую базу для планирования его социальной деятельности, но условия обеспечения устойчивого развития и эффективность социальной политики.

Конституционная реализация социальных прав

Конституционное признание множества социальных прав человека, подтверждающее стремление государства стать социальным, требует решения многочисленных проблем эффективной реализации их неизбежного обеспечения и гарантирования. Признание прав человека является необходимым, но недостаточным фактором для реализации конституционных гарантий. Доказательством тому является советская Конституция. Особенности реализации прав человека на рубеже XX–XXI вв. обусловлены противоречиями глобализирующегося мира, приводящими к возникновению системы модернизационных рисков, устранение которых возможно только в правовом поле. Россия активно стремится выполнять требования статей 1–4, 15, 17, 18, 32, 38, 39, 42 Конституции РФ [Конституция ... 2023], совершенствуя законодательство, регулирующее реализацию социальной функции государства. Основная проблема улучшения жизни слабозащищенных слоев населения кроется в конституционном правоприменении регулирующих этот спектр отношений нормативных правовых актов органами системы публичной власти.

Несмотря на закрепление в Конституции, в реальной практике реализации социальных прав существует ряд проблем, связанных с экономическими трудностями и недостатками социальной политики. Для улучшения ситуации необходимо совершенствовать систему защиты этих прав и развивать гражданское общество. Так, возраст выхода людей на пенсию в различных странах мира примерно одинаковый, 60–67 лет, но пенсионные выплаты весьма различные, равно как и социальное обеспечение, определяемое стоимостью потребительской корзины и медицинских услуг. Уровень развития государства характеризуется, в том числе, и отношением к пенсионерам. Пенсия во всех странах зависит от того, сколько человек зарабатывал и сколько отчислений производил. Реально уровень жизни пенсионеров зависит не от размера пенсии, а от того, какая сумма остается за минусом затрат на еду, медицину, одежду, коммунальные платежи и жилье. Представляется верным определить, что в настоящее время Россия стремится соответствовать конституционной доктрине, но ей предстоит решить множество экономических вопросов, позволяющих обеспечить достойную жизнь пенсионеров. В первую очередь, заинтересовывать граждан официальным трудоустройством, подразумевающим налогообложение в размере 13, 22, 2,9 % соответственно виду деятельности (от официальной заработной платы или дохода индивидуального предпринимателя и т. д.).

Человек – высшая ценность

Конституция РФ 1993 года (ст. 2) (с изм. и доп. на 2025 г.) впервые в истории России в основе государственности признала гуманистические идеи, исходящие из незыблемости и неотчуждаемости прав человека, требующие в процессе реализации новых форм взаимоотношения личности, общества и государства. Перед государством поставлена сверхзадача по обеспечению достойных условий жизни человека как высшей ценности, решаемая на основе повсеместного применения корреляции статей 1–4, 15, 17, 18, 32 Конституции РФ с учетом требований статьи 55 Конституции РФ.

Социальное государство

В статье 7 Конституции РФ закреплено положение, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Обеспечение достойной жизни в силу требований статьи 17 Конституции РФ должно реализовываться путем признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина, определяя смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, и обеспечиваться правосудием. В науке конституционного права выработаны и применяются в законодательстве принципы социального государства: социальной справедливости, социальной солидарности, индивидуальной социальной ответственности, социальной компенсации, социальных гарантий, социальной поддержки, социального партнерства.

«Права человека и основные свободы являются правами, данными с рождения каждому, и их защита и поощрение являются первейшей обязанностью правительства»⁶. Понятие социального государства неразрывно связано с концепцией правового государства, для которого характерны следующие основные черты: приоритет прав человека; построение государственной и общественной жизни на принципах права; разделение властей; взаимная ответственность индивида и государства.

Провозглашение Российской Федерации как демократического правового и социального государства в первую очередь проявляется в гарантиях, а именно в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого. Россия исходит из простого постулата: наличие у человека тех или иных личных проблем (бедность, болезнь, одиночество, старость и т. д.) является веским основанием для предъявления государству законных требований о предоставлении материальной и организационной помощи. Для осуществления этих гарантий должен быть четко продуман механизм государственного и социального страхования, организован эффективный государственный контроль качества реализации социальных программ, в том числе привлечения к ответственности недобросовестных чиновников. Особого внимания во все времена заслуживает борьба с коррупцией, нецелевым использованием средств государственного бюджета, наведение порядка в системе государственных услуг.

Социальное государство – это государство, в котором установлен такой правовой порядок, который гарантирует конституционные права, свободы человека и гражданина, формальное юридическое равенство всех перед законом, т. е. всеобщее господство права, а значит, недопустимость удовлетворения социально-экономических прав одних членов общества в ущерб правам и свободам других. Указанные положения служат тем правовым фундаментом, на котором российское демократическое правовое государство должно функционировать как социальное (см.: [Боссель 2001]).

Социальное государство – феномен XX века. Оно является воплощением в реальные практики идей социальной справедливости, сплоченности, солидарности. Его главные цели – обеспечение высокого уровня и качества жизни граждан, защита их социальных прав, поддержка уязвимых слоев населения, сохранение в обществе социального мира и стабильности (см.: [Деханова, Холоденко 2024, с. 21]).

Следует отметить наличие в науке множественности подходов к определению социального государства. Большинство российских ученых рассматривает сущность социального государства сквозь призму социал-демократического правового и «нравственного императива» (см.: [Охотский, Богучарская 2012, с. 32]).

Социальным называется то государство, которое «берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии граждан и их социальной защищенности». Социальное государство способно развиваться вследствие воспитания

⁶ Венская декларация и Программа действий : [принята в г. Вене 25.06.1993 на 2-й Всемирной конференции по правам человека] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15149#IUM3U6VoNdDQleMl> (дата обращения: 01.06.2025).

у населения социальной солидарности, когда по общему согласию богатые платят за бедных, здоровые платят за больных, трудоспособные берут на себя расходы на содержание нетрудоспособных. К наиболее слабозащищенным слоям населения в первую очередь относятся пенсионеры и дети, которые в силу объективных причин не могут в полной мере о себе позаботиться, чтобы иметь достойный уровень жизни.

На законодательном уровне социальное государство признает и обеспечивает своей экономической и социальной политикой, правоприменительной и правоохранительной практикой экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, защищает свободу и собственность.

Социальные права человека

Социальные права человека – это права, закрепленные в нормах международного и внутригосударственного права, которые реализуются в социальной сфере, гарантируют достаточный уровень жизни, отражают статус различных социальных групп, обеспечивают социальную свободу и социальную безопасность каждой личности при активной роли государства. Они дают возможность каждому индивидууму реализовывать свои основные потребности и жизненные интересы в социальной сфере и направлены на защиту социальной справедливости и обеспечение достойных условий жизни. Именно социальные права играют ключевую роль в формировании и функционировании гражданского общества, так как от степени их развития зависит качество жизни людей, их возможность участвовать в общественной практике и реализовывать свои гражданские права.

К социальным правам человека, закрепленным в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., относятся следующие: право на достаточный уровень жизни для человека и его семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11); право на свободу от голода (ст. 11); право на социальное обеспечение, включая социальное страхование (ст. 9); право на особую помощь и охрану семьи, материнства и детства (ст. 10); право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12); право на отдых (ст. 7)⁷.

Социальные права в разном объеме закрепляются как на международном уровне, так и в конституционном праве многих государств⁸. Конвенция СНГ о правах и свободах от 26 мая 1995 г., конституции многих государств (Бельгии, Италии, Франции, Японии, Германии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Мексики и ряда других), в том числе Конституция Российской Федерации, не содержат деления прав в соответствии с международной классификацией.

В Конституции РФ прямо закреплены следующие социальные права: право на государственную защиту материнства, детства и семьи (ст. 38); право на государственную поддержку отцовства, инвалидов и пожилых граждан (ст. 7); право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (ст. 39); право на жилище, на получение жилища малоимущими гражданами бесплатно или за доступную плату (ст. 40); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), включая бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения; право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42); право на возмещение ущерба, причиненного здоровьем или имуществу экологическими правонарушениями (ст. 42).

Право на социальное обеспечение – одно из жизненно важных социальных прав человека. Право на помощь со стороны государства в виде выплаты пенсий и пособий по

⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Договор ООН, принят 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 3 января 1976 года.

⁸ *Примечание автора.* К ним относятся: Всеобщая декларация прав человека ООН (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Европейская социальная хартия (1961 г., пересмотренная в 1996 г., вступившая в силу 01.07.1999) и другие.

старости, временной или постоянной нетрудоспособности, по случаю потери кормильца, по безработице, по бедности позволяет выжить в сложных жизненных ситуациях, а его реализация является показателем развития социальной политики государства.

Основными формами социального обеспечения являются пенсии, пособия, компенсационные выплаты и социальные услуги. Кроме этого, имеют место и другие формы социального обеспечения, как государственные (бюджетные и внебюджетные), так и международные.

Социальные права как ценностные индикаторы степени развития гражданского общества являются важнейшей частью правового статуса личности и влияют не только на обеспечение социального равенства и социальной справедливости, но и на развитие демократических институтов. Системное исследование социальных прав позволяет признать их индикатором степени ответственности социального государства. В России социальные права закреплены в Конституции, однако их реализация сопряжена с рядом проблем, связанных с экономической ситуацией, правоприменительной практикой и недостатками осуществления стратегии социальной политики государства. Степень правовой зрелости социального государства определяется качеством и уровнем эффективности реализации социальных прав слабозащищенных слоев населения страны.

Правовое регулирование реализации социальных прав в России

Основным общим правовым регулятором в сфере реализации социальной функции государства является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 442-ФЗ). Он направлен на развитие системы социального обслуживания граждан в России, повышение ее уровня, качества и эффективности; устанавливает правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в России, полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в этой сфере, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг; определяет основные принципы социального обслуживания, уточняет содержание ряда основных понятий, применяемых в данной сфере, назначает формы социального обслуживания, виды социальных услуг и условия их предоставления, принципы финансового обеспечения деятельности организаций социального обслуживания; фиксирует перечень полномочий федеральных органов государственной власти. Действие этого закона распространяется на граждан РФ, на иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РФ, беженцев.

Принципиально новым является заявительный принцип социального обслуживания. Предоставление социальных услуг и отказ от них возможны только с учетом волеизъявления получателя. О необходимости получения социальных услуг гражданин (его законный представитель) может заявить сам или по его просьбе это могут сделать иные граждане, государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения. Заявление подается в уполномоченный орган государственной власти субъекта РФ либо непосредственно к поставщику социальных услуг в письменной либо электронной форме (ст. 14 ФЗ № 442-ФЗ).

Постановлением Правительства РФ от 3 мая 2024 г. № 564, вступившим в силу с 1 января 2025 г., утверждены «Основные требования к осуществлению процессов назначения и предоставления мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат», реализуемые органами власти в электронном виде с использованием ГИС «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» или информационных систем органов и (или) организаций.

Правовое государство

Правовое государство характеризуется, прежде всего, тем, что оно само ограничивает себя действующими в нем правовыми нормами, которым обязаны подчиняться все без исключения. Его важнейшим принципом является верховенство права. Верховенство права означает прежде всего верховенство закона. Высшим законом мы считаем Конституцию РФ.

Чтобы государство могло считаться правовым, его Конституция должна соблюдаться всеми как высший, верховный закон, закон законов.

Представляется возможным предложить авторское определение правового государства как системы гармоничного интегрирования институциональных систем государства и гражданского общества в сфере обеспечения конституционных прав человека и самого гражданского общества, признающей высшей ценностью человека, основанной на универсальном методологическом ключе законотворчества и правоприменения, гарантирующем верховенство права под угрозой ответственности, обеспеченной эффективной демократией институтов гражданского общества.

В этом ему диалектически призвано помочь развитое гражданское общество, способное контролировать подчинение действий институтов публичной власти высшему закону. Совершенно справедливо С. И. Глушкова в своей работе «Права человека в России» отмечала, что «для формирования в России сильной демократии необходим целый ряд условий, среди которых прежде всего нужно отметить следующие: 1) четкая кристаллизация интересов общественных и профессиональных групп и организаций; 2) формирование культуры прав человека и культуры толерантности; 3) усиление контроля институтов гражданского общества над государством; 4) вовлечение граждан в публичную политику, политический процесс; 5) приоритет в государственной политике таких ценностей, как права человека на жизнь, безопасность и достойное существование» [Глушкова 2006, с. 10]. Полагаем, что это условия для реального развития гражданского общества в России.

Развитое гражданское общество

До настоящего времени в России отсутствует легитимное определение не только «развитого гражданского общества», но и «гражданского общества», а тем более «института гражданского общества». Этот вопрос заслуживает отдельного исследования, а данное посвящено поиску путей эффективной реализации социальных прав человека как ценностных индикаторов развития гражданского общества и реального уровня формирования государства как правового.

Представляется, что развитое гражданское общество (далее – РГО) – это определенное состояние общественных отношений, дающее возможность всему народу и каждому человеку участвовать в государственном управлении (ст. 3, 32 Конституции РФ), надзоре за этим управлением, тесно взаимодействовать с контролирующими органами власти по привлечению нарушителей к ответственности, а также распределять и управлять общественными ресурсами (см.: [Либанова 2013, с. 94]). РГО нельзя манипулировать. Оно знает свои права и заставляет власть их обеспечивать, соблюдая законы, осуществляя за ее (власти) деятельностью эффективный общественный правовой надзор.

Диалектика взаимоотношений гражданского общества (далее – ГО) и государства на современном этапе российской политической истории сложна и противоречива. Между ними происходит своеобразное разделение организационно-управленческого труда, что нередко порождает конфликт интересов в сфере обеспечения конституционных прав и даже их прямое нарушение. К большому сожалению, за годы стабильности, которая при либеральных ориентирах властвующих элит постепенно превратилась в стагнацию, российский социум, выступающий фундаментом гражданского общества, стал утрачивать «энергетику большой цели», о чем предупреждали социологи, когда отмечали высокий уровень социальной атомизации России на протяжении фактически всего периода 2000-х и начала 2010-х гг. (см.: [Ильин, Морев 2019, с. 23]).

РГО способно поддержать свое государство в период специальной военной операции на Украине и частичной военной мобилизации, а главное не поддаваться навязыванию чуждой нам идеологии бездуховности и потребления, поощрения однополых браков и гендерной дисфории. Преодоление многих цивилизационных противоречий современности возможно путем гармоничного интегрирования государства и РГО как институциональных систем именно в сфере обеспечения духовно-нравственных конституционных ценностей и социальных прав как ценностных показателей заботы государства о своих гражданах.

Институты Общества, через которые многонациональный народ России может отстаивать общественные интересы и контролировать власть, Конституцией РФ не предусмотрены. Статья 30 Конституции РФ о праве каждого на объединение понимает его как создание профессионального союза «для защиты своих интересов». Косвенно проблема общественных объединений отражена в статье 3 Конституции РФ, предусматривающей политическое многообразие и многопартийность. Сам термин «гражданское общество» в российском законодательстве практически отсутствовал до 2005 года. В России XXI века Общественной палатой при подготовке ежегодных докладов о состоянии гражданского общества используется следующая формулировка: «Гражданское общество в широком смысле представляет собой совокупность общественных институтов, непосредственно не включенных в структуры государства и позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы».

Институт гражданского общества

Полагаем, что институт гражданского общества (далее – ИГО), реально способный осуществлять контроль за деятельностью государства, принципиально отличается от иных общественных институтов и отношений тем, что имеет фактически конституционно-правовой статус, характеризующийся определенными качествами. Под способным к интегрированию с государством в процессе взаимоконтроля ИГО мы предлагаем понимать структурный элемент РГО, обладающий организационной самостоятельностью, экономической независимостью, действующий присущими ему методами в соответствии с конституционными принципами, преследующий единые с РГО цели.

Этими признаками ИГО, по нашему мнению, отличается от организаций, из которых в своем большинстве и состоит ГО. В ИГО приоритет отдается не благополучию его членов, как в организации, а благополучию всего ГО. Интересы членов такой организации реализуются через наличие у нее нескольких статусов. Например, адвокатура России в XXI веке легитимно имеет три статуса: адвокат, адвокатура как корпорация и адвокатура как институт гражданского общества (см.: [Либанова 2017, с. 90]). Но лишь институциональная адвокатура фактически обладает конституционно-правовым статусом и может быть признана ИГО.

Следовательно, вся система взаимодействия власти и РГО должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивать их эффективную реализацию, в итоге приводя к конституционному соблюдению прав каждого человека и гармоничному балансу его интересов, которые власть, финансируемая за счет налогов налогоплательщиков, эффективно обеспечивает.

Под эффективностью понимаем оптимизацию процесса правоприменения и законотворчества в целях реализации высшей конституционной ценности (ст. 2 Конституции РФ), создания реальных правовых условий для восстановления и ненарушения конституционных прав и свобод человека.

Ценности

Признавая ценность объектно-предметной формы проявления общественного отношения, к фундаментальным духовно-нравственным конституционным ценностям мы относим: справедливость, свободу, равенство, права и свободы человека, законность. Именно они приобретают особое значение в условиях глобализации, информатизации

и интеграции в экономической, культурной, политической, информационно-технологической и иных сферах жизнедеятельности человечества. Полагаем, что эти ценности потенциально содержат в себе культурный код народа России и важны для всего народа, включая представителей власти. Но их реализация невозможна, если не обеспечиваются социальные права человека: нет здоровья, денег и нечем дышать (загрязнение воздуха и окружающей природной среды).

Социальные права как ценностный качественный индикатор развития гражданского общества

Для полноценного развития гражданского общества необходимо не только закрепление социальных прав на уровне Конституции, но и их эффективная защита на уровне правоприменительной практики.

Социальные права представляют собой права, обеспечивающие гражданам доступ к базовым жизненным благам, таким как право на труд, образование, медицинское обслуживание, социальную защиту и достойные условия жизни. В теории правового государства социальные права всегда трактуются как обязательства государства перед гражданами в области их социального обеспечения. В отличие от гражданских и политических прав, которые защищают свободы и права индивида, социальные права требуют активной роли государства в обеспечении этих благ.

Ценностные индикаторы развития гражданского общества

Ценности как феномен – это материальные, социальные объекты, духовная деятельность человека и ее результаты, общественно значимые для личности, социальной общности, общества в целом; социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, долг, патриотизм и т. п. Понятийно ценностные ориентации – это избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в сознании и поведении, способ дифференциации человеком объектов по их значимости.

Ценностные ориентации ограничивают существенное и важное как для каждого человека, так и для государства от несущественного. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивы действий и поступков как личности, так и государства, являясь решающим фактором развития.

Система ценностей отражает существенные ценности, идеи и идеалы эпохи.

Понятие ценностных ориентаций было введено в социальную психологию, а впоследствии и в социологию как аналог философского понятия системы ценностей, и их разграничение между этими науками обычно происходит по параметрам «общее – индивидуальное», «реально действующее – рефлекторно создаваемое» и т. п. В социологии под понятием «ценностные ориентации» имеются в виду «идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации объектов по их значимости» (см.: [Рубинштейн 1976, с. 259]). Наличие ценностей есть выражение отношения человека к миру, возникающего из значимости для человека различных его сторон и аспектов.

Отношение социального государства к решению социальных вопросов своих граждан – это показатель их значимости и ценности для государства, его целевых приоритетов и ценностный индикатор развития правового государства и гражданского общества.

Анализ содержательной стороны иерархической структуры ценностных ориентаций может также показать, в какой степени ценностные ориентации соответствуют общественному эталону, насколько они адекватны общим целям общественного развития.

ФЗ № 442-ФЗ, как основной правовой регулятор в сфере реализации социальной функции государства, направлен на улучшение условий социального обеспечения, но введенный им заявительный порядок породил ряд проблем. Одна из них состоит в том,

что, к примеру, пенсионер самостоятельно должен искать информацию о положенных ему по действующему законодательству льготах. Представляется, что большее количество пенсионеров по возрасту смогли бы воспользоваться льготами, если бы уполномоченные органы сами, в соответствии с пенсионным статусом человека, предлагали ему все возможное и положенное по законодательству. Это явилось бы прямой заботой государства о слабозащищенных слоях населения (в первую очередь пенсионерах).

Правовая культура и правовое просвещение, обеспеченное на государственном уровне, позволят гражданам получить знание о своих социальных правах и эффективно ими пользоваться и помогут стать государству де-факто социальным и правовым в соответствии с требованиями основного Закона России – общенародно принятой Конституции РФ.

А. П. Семитко определяет правовую культуру как «обусловленное духовным, социально-политическим и экономическим строем общества качественное состояние его правовой жизни, выражающееся в достигнутом уровне развития правосознания, правовой деятельности, юридических актов и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных социальных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека» [Семитко 1996, с. 95]. Качественное состояние правовой жизни особенно важно в сфере обеспечения социальных прав.

Культура – одно из самых широких и используемых во многих науках понятий. Отметив наличие множественности определений «кросс-культуры», примем за основу данное Д. Мацумото, определившего ее как точку зрения при понимании истины и принципов, касающихся человеческого поведения в разных культурах. Мы согласны с его утверждением, что кросс-культурный подход распространяется далеко за рамки простых методологических изменений в изысканиях, проводимых для проверки гипотез, связанных с истиной и знанием (см.: [Мацумото 2002, с. 10]).

Авторская концепция обеспечения гарантирования конституционных прав и свобод человека как концепция регулирования общественных отношений строится именно на воспитании и привитии правовой культуры каждому человеку, независимо от занимаемого им положения в обществе.

Представляется обоснованным для возрождения гражданского правосознания и правовой культуры обратиться к кросс-культуре Древнего Рима. От уровня правовой культуры общества зависит очень многое в жизни человека, поэтому методологически необходима нравственность истоков и сущности каждой правовой нормы. Полагаем возможным предложить минимизировать количество принимаемых законов, ограничившись нормами-принципами Конституции РФ, являющимися критерием нравственности в праве и правоприменении с позиции всех слоев общества, требующими обеспечения всеми органами системы публичной власти. Это позволит создать социокультурную реальность с высокой правовой культурой населения России, обеспечить движение к цивилизованным общественным отношениям (внутригосударственным и межгосударственным), устойчивому правопорядку, ограничивающему возможности для коррупции, криминала и правонарушений. Такой кросс-культурный подход способен реально помочь в построении правового государства и развитого гражданского общества, объединенных общей целью, провозглашенной конституционно, – приоритетное обеспечение интересов человека и гражданина, их прав и свобод.

Обеспечить эффективное признание государством, всей системой публичной власти презумпции прав и свобод человека и гражданина, базирующейся на конституционных принципах как истине бытия, способен механизм конституционного обеспечения. Этот механизм представляет собой систему правовых способов, методов и средств воздействия на общественные отношения в целях обеспечения реализации конституционно гарантированных прав и свобод человека всеми субъектами общества, объединенными единой кросс-культурной целью в понимании истины как неизбежности такого обеспечения.

Концепция неизбежности обеспечения конституционно гарантированных человеку прав и свобод включает их охрану, защиту, а главное – восстановление, путем взаимодействия государственных органов, наделенных властными функциями контроля, и институтов гражданского общества, обладающих особыми качествами, способными эффективно реализовать функцию общественного профессионально-правового надзора за обеспечением системой публичной власти (всеми тремя ветвями власти всех уровней на всей территории РФ) конституционных прав и свобод человека. Эти институты гражданского общества способны эффективно формировать общую и правовую культуру населения, выполнять обеспечительные, охранительные, защитные, информационные, воспитательные, медиационные функции. Но не наделенные властными полномочиями, они смогут эффективно обеспечить гарантирование прав и свобод человека лишь при наличии развитой системы конституционно-правовых гарантий, включающей не только деятельность государственных правоохранительных институтов, но и независимых от государства (экономически и организационно) профессионально-правовых правозащитных институтов гражданского общества (например, адвокатуры в ее триединстве: институт, корпорация, адвокат (см.: [Либанова 2014, с. 95])). Это концептуальное положение отличается от мнения некоторых ученых, проводящих государственные исследования, полагающих, что государство (его органы) выступает единственным гарантом защиты прав и свобод личности (см.: [Лебедев 2005]).

Предлагаемый конституционный механизм обеспечения, способный ускорить интеграцию институтов государства и гражданского общества на основе кросс-культурного подхода к общечеловеческим ценностям, сделав правоприменение правовых норм нравственным, соответствующим конституционным принципам и презумпциям, может включать пять элементов: 1) объекты защиты – права и свободы человека и гражданина; 2) субъекты защиты: государственные органы, государственно-общественные органы, общественные правозащитные объединения и организации, в том числе институт адвокатуры; человек; 3) основания защиты – нормы, закрепленные в источниках отрасли конституционного права; 4) базовые принципы – гарантии Конституции; 5) способы и методы обеспечения конституционных принципов и презумпций, классифицируемые исходя из статуса субъектов защиты, объединенных едиными целями, задачами, достигаемыми реализацией определенных функций и полномочий. Его сутью является обеспечение (включающее защиту, охрану, восстановление) реализации высшего принципа предназначения государства – заботы о человеке, его конституционных правах и свободах, интегрального взаимодействия институтов, организаций и органов государства и общества по реализации конституционных приоритетов, достигаемое наличием эффективного гражданского надзора – демокурии (от *лат.* *kurij* – надзор и *democ* – народ, народонадзор) за обеспечением верховенства права (правовластием, властью права в деятельности правоприменителей) и соблюдением конституционных прав и свобод человека правоприменителями и законодателями (см.: [Либанова 2010, с. 272]).

Обеспечение гарантирования конституционных прав и свобод человека должно стать неизбежным в правовом и социальном аспектах, следуя лингвистическому толкованию. Охрана прав и свобод – это состояние их правомерной реализации под контролем и надзором государственных и общественных институтов, но без их вмешательства, защита – состояние препятствия в реализации прав и свобод, которые еще не нарушены. Охрану и защиту осуществляют правозащитные институты общества и государства, относимые к правоохранным. При нарушении прав требуется их восстановление, предполагающее действие правовосстановительных органов, обладающих властными полномочиями, реализующими их под общественным надзором институтов гражданского общества (общественного контроля не может быть, так как нет властных полномочий) за обеспечением конституционных прав и свобод.

Демокурия за правовластием в деятельности правоприменителей и законодателей, призванных конституционно обеспечить гарантирование прав и свобод человека, признаваемая государством, будет свидетельствовать о его реальной заинтересованности

в развитии институтов гражданского общества и приведет к установлению в обществе новых кросс-культурных истин, в том числе нравственности правоприменителей и самого правоприменения, минимизации появления новых законов, приведению уже действующих в соответствии с принципами и приоритетами Конституции РФ, а в итоге невыгодности и непрестижности недобросовестного поведения чиновников, нарушения и даже несоблюдения ими конституционных прав и свобод человека. Таким образом, именно демокурия может явиться тем институтом общества, который способен обеспечить гарантирование конституционных прав и свобод человека и выполнить роль концепции гармоничного регулирования общественных отношений.

Вывод

Эффективная реализация социальных прав как общепризнанных конституционных «ценностных ориентаций» правового государства является качественно-ценностным индикатором, критерием и показателем развития гражданского общества, способного побудить и обязать государство исполнять социальную функцию, обеспечивающую его предназначение и оправдывающую его создание и функционирование как социального.

Список источников

- Боссель Х. Показатели устойчивого развития: Теория, метод, практическое использование : Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы / пер. с англ. Г. В. Коротаевой. Тюмень : Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2001. 122 с.
- Глушкова С. И. Права человека в России: теория, история, практика : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2006. 480 с.
- Деханова Н. Г., Холоденко Ю. А. Трансформация функций института социального государства: эволюция взглядов и современные вызовы // Социодинамика. 2024. № 10. С. 20–39. DOI 10.25136/2409-7144.2024.10.72104.
- Ильин В. А., Морев М. В. Гражданское общество и транзит власти 2024 года // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 9–26. DOI 10.15838/esc.2019.6.66.1. EDN IUOLET.
- Конституция Российской Федерации. Новая редакция (со всеми изменениями и основными федеральными законами на 2023 год). М. : Эксмо, 2023. 320 с.
- Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России : (теория и практика современности). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005. 266 с.
- Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Либанова Светлана Эдуардовна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. Екатеринбург, 2013. 482 с.
- Либанова С. Э. Власть права, реализуемая путем общественного профессионального надзора над властью чиновников в механизме обеспечения конституционных прав // 2000–2010 годы: эволюция и генезис структуры социально-политических отношений в России и за рубежом : междунар. коллектив. монография : в 3 т. / под общ. ред. Д. П. Пискарева, И. Е. Пискаревой. М. : Московский ин-т инновационных технологий, 2010. Т. 1. Гл. 7, § 2. С. 271–275.
- Либанова С. Э. Демокурия : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 317 с.
- Либанова С. Э. Российская адвокатура в XXI веке и ее триединство // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 12 (40). С. 86–93. DOI 10.17803/2311-5998.2017.40.12.086-093.
- Мацумото Д. Психология и культура: [современные исследования] / пер. с англ. О. Голубевой, Н. Миронова, Л. Ордановской и др. 3-е изд., междунар. СПб. : Прайм-Еврознак : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2002. 414 с.
- Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А. М. Шелехова. М., 2002. 161 с.

- Охотский Е. В., Богучарская В. А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. Т. 23, № 5. С. 30–44. EDN OZLFNV.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / сост. и авт. коммент. К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский ; отв. ред. Е. В. Шорохова ; АПН СССР. Ин-т психологии АН СССР. 2-е изд. М. : Педагогика, 1976. 416 с.
- Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс : монография. Екатеринбург : УрГЮА : Изд-во Гуманитарного ун-та, 1996. 316 с.

Информация об авторе

Светлана Эдуардовна Либанова, д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, адвокат-медиатор (Екатеринбург, Россия). SPIN 5058-8070, Author ID 367780.

Information about the author

Svetlana E. Libanova, Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Professor at the Constitutional Law Department, V. F. Yakovlev Ural State Law University, lawyer-mediator. (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 08.06.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 06.12.2025.

Принята к публикации | Accepted 06.12.2025.